

Е. В. Каблуков

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ГОЛОСА В ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ

Парламентский дискурс является частью дискурса политического и наследует его основные характеристики: он институционален и связан с борьбой за власть¹. Специфическая цель парламентского дискурса – осуществление законодательной деятельности. Каждый орган, осуществляющий данную деятельность, участвует в порождении парламентского дискурса. Наиболее заметным законодательным органом современной России является Государственная Дума (ГД). Мы рассмотрим, как формируется институциональный голос депутата ГД на материале стенограмм пленарных заседаний.

Институциональным голосом называется тип говорения (речи), связанный с исполнением институциональной роли и отстранённый от личных характеристик говорящего². Нередко человек играет несколько институциональных ролей одновременно. Их совокупность может быть представлена в виде институциональной модели коммуниканта³.

Институциональная модель депутата детерминирована его положением в структуре ГД, которая, в свою очередь, состоит из двух разнородных структур – функционально-организационной и идеологически-организационной. Первая упорядочивает работу Думы по функциональному принципу. Её основными элементами являются Совет ГД, комитеты и комиссии, а также элемент, который можно условно назвать руководством ГД (председатель и его заместители). Вторая упорядочивает идеологические отношения внутри ГД и состоит из депутатских объединений (фракций и депутатских групп). Член нижней палаты одновременно включён в разные элементы функционально-организационной структуры, а также в идеологически-организационную структуру. Так, являясь руководителем одного из комитетов, депутат может входить в состав различных комиссий, участвовать с правом совещательного голоса в работе Совета палаты, а также быть членом какого-либо депутатского объединения. Принимая участие в деятельности каждого элемента, депутат играет определённую парламентскую институциональную роль. Совокупность включений в элементы структур определяет количество исполняемых ролей и представляет собой институциональную модель депутата.

Институциональные структуры ГД оказывают влияние на политические действия депутата, в том числе на его речевое поведение. Они участвуют в формировании позиции говорящего. Это объясняется тем, что элементы названных структур имеют специфический набор формальных и неформальных норм и правил, предписывающих, как надо действовать в той или иной ситуации и что надо говорить. Включаясь в элемент структуры, депутат принимает эти нормы и правила. Таким образом, последние представляют собой один из факторов, детерминирующих высказывание. Они являются составляющим того, что можно определить как парламентскую дискурсивную практику, которая устанавливает «условия выполнения функции высказывания» в рамках парламентского дискурса⁴.

Рассмотрим подробнее, как институциональная модель депутата, отражающая его положение в институциональной структуре Думы, влияет на формирование институционального голоса.

Институциональный голос и функционально-организационная структура ГД

Депутаты, являясь членами комитетов и комиссий, осуществляют функции, определённые этими элементами функционально-организационной структуры. Выступая на пленарных заседаниях, они выражают не только своё личное мнение. Парламентарии представляют позицию того органа, в который они входят:

Я от имени комитета выражаю несогласие с тем решением, которое предложено, и предлагаю голосовать против (Тягунов А. А. 21.01.2005).

Во-первых, от имени комитета предлагаю перенести 31-й вопрос на 6 июля... в связи с отсутствием докладчика из Адыгеи (Локоть А. Е. 1.07.2005).

В приведённых фрагментах выступающие особо подчёркивают, что выражают мнение органа ГД. Депутаты представляются функциями структуры. Через них говорится то, что определено не ими, но той структурой, которую они представляют. Личность говорящего не оказывает существенного влияния на содержание выступления, которое оказывается заданным

извне. В результате происходит трансформация позиции адресанта, ведущая к исключению личности из речи. Появляется то, что было названо институциональным голосом. Особенно ярко отстранение внутритекстового субъекта речи от личности говорящего проявляется в выступлениях от третьего лица:

Комитет по бюджету и налогам рекомендует принять данный законопроект в третьем чтении (Руденский И. Н. 12.05.2005).

Исходя из вышеизложенного, комитет не поддерживает принятие указанного законопроекта и рекомендует Государственной Думе его отклонить (Москалец А. П. 13.05.2005).

Используя третье лицо, депутаты указывают на тот элемент структуры, который они представляют. С формальной точки зрения такая форма означает следующее: депутат озвучивает то, что было принято элементом структуры, то есть выступает в роли посредника между данным органом и всей ГД. С содержательной точки зрения, выступление от третьего лица позволяет добиться двух противоположенных эффектов. С одной стороны, такая форма высказывания позволяет продемонстрировать единство личности и структуры. Это происходит в том случае, когда личная позиция депутата идентична мнению представляемого им органа. Тогда использование третьего лица направлено на то, чтобы убедить аудиторию в правильности озвученной депутатом позиции. Говорящий демонстрирует, что за ним стоит влиятельная структура, мнение которой следует поддержать. С другой стороны, такая форма высказывания позволяет отделить личность говорящего от структуры. Таким способом депутат может выразить позицию, с которой лично не согласен, продемонстрировать это несогласие. При этом следы личной позиции говорящего (согласия либо несогласия с мнением структуры) не всегда обнаруживаются в соответствующем выступлении. Для выявления личного мнения депутата часто требуется анализ иных источников, например, других выступлений с трибуны ГД, выступлений в СМИ и т.п.

Институциональный голос и идеологически-организационная структура ГД

Идеологически-организационная структура упорядочивает идеологические отношения внутри ГД. Она также находит отражение в выступлениях депутатов:

Парламентскую партию незаконно отстранили от выборов! Поэтому от имени фракции я требую отставки губернатора Ямало-Ненецкого округа Неёлова, не признавать выборы (Жириновский В. В. 30.03.2005).

Наша фракция считает, что по итогам сегодняшнего обсуждения Комитет по безопасности должен подготовить обращение к Президенту Российской Федерации... (Илюхин В. И. 9.03.2005).

В первом фрагменте говорящий подчёркивает свою связь с фракцией, «от имени и по поручению» которой он выступает. Его позиция формируется с учётом фракционной принадлежности, то есть с учётом того места, которое он занимает в идеологически-организационной структуре ГД.

В.И.Илюхин произносит свою речь от третьего лица (второй фрагмент). Таким способом он демонстрирует идентичность личной и фракционной позиции. Здесь следует отметить одну из особенностей идеологически-организационной структуры. Уже было сказано, что депутаты могут выражать несогласие с позицией элементов функционально-организационной структуры, например, комитетов. Наш материал показывает, что подобные разногласия, как правило, не находят выражения в рамках пленарных заседаний, но потенциально они возможны. Идеологически-организационная структура имеет иную природу. Она объединяет парламентариев по идеологическому принципу, а потому выражение политической позиции, отличной от мнения элемента структуры, может привести к нарушению интегрирующих связей. Поэтому депутат, выражающий несогласие, может быть исключён из фракции и соответствующей партии. Подобные процессы уже имели место в Думе четвёртого созыва. Отметим также, что всё сказанное относится лишь к принципиальным политическим вопросам. При обсуждении иных вопросов несогласие может выражаться. Обычно фракции и партии самостоятельно определяют границы политической свободы депутатов-членов.

Элементы идеологически-организационной структуры представляют в ГД интересы различных социальных групп. Часто эти интересы можно назвать противоположными. В результате в парламенте возникают отношения агональности: депутатские объединения противостоят своим политическим оппонентам – другим фракциям, а также исполнительной власти (если речь идёт об оппозиционном объединении). Именно агональность объясняет высокую концентрацию агрессии в парламентском дискурсе⁵. При этом выступления от фракций, как правило, более

агрессивны, чем речи, произносимые от имени других органов ГД (элементов функционально-организационной структуры). Это объясняется тем, что последние не участвуют в идеологическом противостоянии. Рассмотрим фрагмент из выступления Д.О.Рогозина, произнесённого от фракции «Родина» при обсуждении заявления ГД, связанного с реализацией 122-го закона:

Когда-то Дантес убил поэта, вчера поэт в передаче «К барьеру!» убил Жириновского, поэтому о покойниках либо ничего, либо только хорошее. Будем говорить о льготах... Себе же льготы, между прочим, не отменили, ни членам правительства, ни президенту льготы не отменили, ни Федеральному Собранию. Решили экспериментировать на кошечках, то есть на собственном народе. Устроили гнусный пиар, тупое оболванивание населения... (21.01.2005).

Сначала объектом насмешки оратора становится В.В.Жириновский. Д.О.Рогозин рассказывает о телепередаче с участием вице-спикера Думы. Затем происходит резкая смена предмета речи. Тем самым говорящий показывает, что может сказать о лидере ЛДПР только плохое: «мёртвых» критиковать не принято, поэтому тема закрыта. Создаётся комический эффект, но юмор здесь агрессивен, он направлен против политического противника⁶. Агрессивным выглядит и слово «покойник», обращённое к живому человеку. Далее объектом критики становятся правительство и все те, кто способствовал принятию закона о монетизации льгот. Для характеристики их действий используется оценочная лексика (*гнусный пиар, тупое оболванивание*), которая и создаёт агрессивный заряд. В данном выступлении агрессия мотивирована положением говорящего в идеологически-организационной структуре Думы, а именно его членством в оппозиционной фракции.

Таким образом, идеологически-организационная структура, так же как и функционально-организационная, определяет, что может и должно быть сказано коммуникантом в той или иной ситуации.

Институциональный голос и выражение личного мнения

Парламентская коммуникация предполагает статусно-ролевое общение. Часто Регламент требует, чтобы депутат выступал как представитель элемента структуры. Как правило, необходимость выражения институционального мнения обозначается председательствующим:

Содоклад от Комитета по собственности сделает Евгений Исаакович Богомольный, а Наталья Владимировна подведет итог от имени комитета (22.04.2005).

У нас предусмотрены выступления от депутатских объединений и выступление председателя профильного комитета (20.04.2005).

В приведённых фрагментах председательствующий лишь напоминает депутатам о порядке обсуждения. Он озвучивает, что должно быть сделано в соответствии с Регламентом и с принятыми решениями ГД. Требовать от депутата выражения институционального мнения могут и коллеги:

У меня к вам вопрос как к председателю комитета, депутату и представителю партии «Единая Россия». Тем, что вы вносите такой законопроект, вы признаете, что была допущена ошибка, когда принимался базовый закон? (Митрофанов А. В. 8.07.2005).

А.В.Митрофанов задаёт вопрос депутату от фракции «Единая Россия» М.И.Гришанкову, который от имени Комитета по местному самоуправлению представил доклад в поддержку одного из законопроектов. Сознывая, что М.И.Гришанков представляет Комитет и «Единую Россию», депутат Митрофанов просит его высказаться от имени названных элементов структур. Тем самым говорящий подчёркивает, что его интересует именно институциональная позиция названных органов.

Однако депутаты выражают не только мнение элементов структур, в которые они входят, но и личное мнение. Другими словами, в их речи можно услышать как институциональный, так и личный голос. При этом собственная позиция говорящего, как правило, не противоречит коллективной:

Фракция «Родина» целиком и полностью поддерживает проект закона о создании нашей авиационной базы на территории Киргизии по ее просьбе. В то же время я лично по многим позициям разделяю ту обеспокоенность, которую сейчас высказал коллега-депутат Митрофанов (Варенников В. И. 8.07.2005).

Я всегда очень уважаю мнение Николая Максимовича Безбородова, но сегодня, выступая от имени комитета, должен выступить против предложения, которое он озвучил сейчас... (Гребенников В. В. 2.02.2005).

В первом фрагменте В.И.Варенников, не вступая в противоречия с позицией фракции в целом, частично соглашается с мнением политического оппонента. Возможно, вся фракция «Родина» согласится со словами депутата Митрофанова, но говорящий не наделён полномочиями выразить мнение фракции

по данному вопросу. Потому он разграничивает институциональное и личное мнения: фракция поддерживает законопроект, депутат Варенников поддерживает и законопроект, и мнение А.В.Митрофанова.

Проанализируем второй фрагмент. В своём содокладе депутат Гребенников указывает на то, что от имени комитета он будет выступать против позиции, изложенной в докладе Н.М.Безбородова. Однако он отмечает, что уважает мнение своего оппонента. Так в выступлении, кроме институционального, появляется личный голос. Депутат выражает своё личное мнение не по поводу обсуждаемого законопроекта (здесь оно, вероятно, совпадает с позицией комитета), а по поводу своего оппонента.

Формальным показателем того, что говорящий выражает личное мнение, а не мнение элемента структуры (институциональное мнение), является присутствие наречия «лично», которое обычно используется в сочетании с местоимением «я». Такая конструкция демонстрирует адресату и аудитории, что говорящий выражает своё собственное мнение:

Я хочу сказать, что я лично буду голосовать за данный законопроект и прошу коллег также поддержать данный законопроект (Смирнова С. К.1.07.2005).

Андрей Михайлович, вы знаете, из вашего яркого разгромного выступления вот я лично так и не понял, что я должен сказать избирателям... Лично мне, темному, ясно не стало после вашего доклада (Локоть А. Е. 16.02.2005).

Итак, институциональную модель депутата влияет на формирование его позиции. В результате такого влияния возникает институциональный голос, отражающий позицию элементов структур, в которые включён депутат. Однако это не исключает возможности озвучивать личную позицию. Личное мнение представляется отражением того, что Т. ван Дейк назвал «уникальной комбинацией идеологий»⁷. Эта комбинация складывается в результате взаимодействия социальной среды и человека. Институциональные характеристики депутатов также участвуют в формировании данной комбинации. В том числе и по этой причине, личная позиция депутата часто совпадает с институциональной.

Модификация институционального голоса на пленарном заседании ГД

Набор ролей, определяемый включением депутата в институциональные структуры ГД, является универсальным (универсальная институциональная модель). Другими словами, в любом месте и в любой момент институционального общения депутат предстаёт как носитель данного статуса. Например, Б.В.Грызлов, принимая участие в деятельности органов нижней палаты, всегда выступает как Председатель ГД и лидер фракции «Единая Россия». Однако на пленарном заседании его институциональная модель модифицируется: появляется дополнительная роль, характерная лишь для данной формы реализации парламентского дискурса. Здесь спикер палаты, как правило, исполняет обязанности председательствующего. Таким образом, кроме универсальных институциональных ролей, существуют локальные институциональные роли, предполагающие исполнение определённых обязанностей в определённых институциональных ситуациях.

Говоря о пленарном заседании, можно выделить локальные роли председательствующего, докладчика, содокладчика и др. Локальные роли, исполняемые депутатом, зависят от его универсальной институциональной модели. Например, председательствовать на пленарном заседании могут лишь Председатель Думы и его заместители⁸. В рамках одного заседания депутат может играть несколько локальных ролей: при рассмотрении одного вопроса он делает доклад, при рассмотрении другого – содоклад, кроме того, он имеет возможность задавать вопросы (роль *человека вопрошающего*), делать заявления и т.д. Таким образом, локальная роль определяет, в какой жанровой форме депутату следует осуществлять высказывание, то есть влияет на форму и содержание речи. Но в отличие от универсальных ролей локальные роли не оказывают влияния на позицию (мнение) коммуниканта.

Наиболее интересной и значимой представляется уже упомянутая локальная роль председательствующего. На её примере рассмотрим, как модифицируется институциональный голос депутата на пленарном заседании ГД.

Председательствующий ведёт пленарные заседания. Эта деятельность является публичной и предполагает реализацию определённой власти. Соответствующие властные полномочия предусмотрены Регламентом: председательствующий руководит общим ходом заседания, предоставляет слово для выступления, обеспечивает выполнение организационных решений, проводит голосование и оглашает его результаты...⁹ Но, кроме особых полномочий, существуют

специфические ограничения прав депутата, исполняющего обязанности председательствующего. Например, он не вправе высказывать собственное мнение по существу обсуждаемых вопросов, комментировать выступления депутатов и давать характеристику выступающим¹⁰. В рамках западной парламентской традиции выработано ещё одно правило: председательствующий на заседании «ни в коем случае не должен упоминать о себе в первом лице – вместо “я” он говорит “председатель” или “председательствующий”»¹¹. Эти нормы нацелены на то, чтобы как можно более эффективно минимизировать, а в идеале – полностью исключить влияние личности на деятельность председательствующего. Впрочем, действенность всех ограничений зависит именно от личных качеств исполнителя данной роли:

Председательствующий. По мотивам – Горячева. Светлана Петровна, вы писали Регламент и сами его нарушаете.

Горячева С. П. Любовь Константиновна, извините меня, пожалуйста, то, что вы даете очень часто оценки произвольно, – это знает весь зал (11.02.2005).

Предоставляя слово, Л.К.Слиска охарактеризовала выступающего, тем самым нарушила норму Регламента. Депутат Горячева сделала ей ответное замечание. Реакция председательствующего последовала незамедлительно – микрофон был отключён.

Наш материал показывает, что председательствующий совершает речевые действия как представитель руководства Думы, но не выступает от имени фракции, членом которой является. То есть ограничения касаются выражения идеологической (политической) позиции:

Кашин Владимир Иванович – вопрос по поводу базового закона по сельскому хозяйству... Создана рабочая группа в Государственной Думе по подготовке семи законов, в том числе и базового закона о поддержке развития сельского хозяйства. Создан проект программы... (10.06.2005).

Здесь Б.В.Грызлов даёт развёрнутый ответ на вопрос одного из депутатов. Он говорит как Председатель ГД, отвечающий за законодательный процесс. Вопросы, обращённые к нему как к лидеру «Единой России» обычно остаются без ответа:

Илюхин В. И. Уважаемый Борис Вячеславович, мои слова в первую очередь обращены к вам. 1 февраля текущего года в Оренбурге был проведен митинг в защиту закона о так называемой монетизации. Это не вызывает само по себе никакого возражения, но митинг был проведен региональным отделением «Единой России» с грубейшими нарушениями... Просил бы вас скорректировать проведение...

Председательствующий. Записал, спасибо (9.02.2005).

Таким образом, депутат, исполняющий обязанности председательствующего, осуществляет речевые действия, связанные с исполнением данной локальной роли, а также выступает как представитель элементов функционально-организационной структуры (Б.В.Грызлов – как председатель ГД). Его институциональный голос модифицируется: он формируется под влиянием локальной роли, а также статуса депутата в функционально-организационной структуре ГД; влияние идеологически-организационной структуры на институциональный голос председательствующего минимизировано.

¹ Подробнее о политическом дискурсе см.: Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000.

² Это определение В.И.Карасик приводит со ссылкой на британского исследователя П.Чилтона. Последний использует понятие «институционального голоса» (institutional voice) для того, чтобы охарактеризовать обезличенный, отстранённый и упрощённый язык британских масс медиа. П.Чилтон негативно оценивает такой язык и сравнивает его с «новоязом», описанным Дж. Оруэллом в романе-антиутопии «1984». Подчеркнём, что в настоящей работе это понятие не является оценочным. См.: Карасик В. И. Язык социального статуса: [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.vspu.ru/~axiology/vik/status12.htm>

³ Подробнее об институциональной модели человека см.: Кирдина С. Г. Homo institutus в теории институциональных матриц // «Homo institutus – человек институциональный». Волгоград, 2005. С. 259-282.

⁴ Фуко М. Археология знания. Киев, 1996. С. 118.

⁵ О концентрации агрессии см.: Каблуков Е. В. Концентрация вербальной агрессии в политическом дискурсе // Молодые исследователи журналистики. Екатеринбург, 2006. С. 25-32.

⁶ См.: Лоренц К. Агрессия (так называемое Зло) // Вопросы философии. 1992. № 3. С. 36.

⁷ Van Dijk T. A. Political Discourse and Ideology: [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.discourse-in-society.org/dis-pol-ideo.htm>

⁸ Регламент Государственной Думы. Ст. 11.1; 12.1: [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru>

⁹ Подробнее см.: Там же. Ст. 52.1.

¹⁰ Там же. Ст. 53.1.

¹¹ Роберт Г. М. Правила парламентской процедуры. Вашингтон, 1992. С. 220.